

ОТЗЫВ

официального оппонента Пученкова Александра Сергеевича,
на диссертацию Никифорова Юрия Сергеевича
«Области Верхней Волги в системе отношений «регион–центр»: институты,
направления и форматы взаимодействия (1953–1985 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

В настоящее время анализ различных сторон социально-политической истории СССР послевоенного периода - одно из ведущих направлений отечественной исторической науки. С одной стороны, поле исторического анализа советской эпохи, ориентированного прежде на изучение довоенного советского периода и сталинизма, существенно расширилось за счет изучения процессов, происходивших в позднем СССР в 1950-1980-е гг. С другой стороны, исследовательский фокус историков под влиянием «пространственного поворота» в историографии (с.4) все более смещается в направлении региональной истории СССР. Тема диссертации Ю.С. Никифорова находится в русле обеих тенденций и посвящена актуальной проблематике – определению качества и степени эффективности функционирования системы «регион-центр» в 1950–1980-х гг. на примере областей Верхней Волги (с.5).

Научная проблема диссертации, безусловно, **актуальна**. Несмотря на наличие существенного числа исследований по региональной проблематике СССР, проблема эффективности взаимодействия в системе «регион-центр» не получила должного освещения. Показательны в этом плане области Верхней Волги – регион, во многом обделенный вниманием исследователей в заданном проблемном ракурсе (с.20-24, с.67-70). Работа в известной степени восполняет этот историографический пробел, предлагая не только фундаментальный анализ, но и выводы, значимые для современных регионов России.

Вероятно, можно говорить и об определенной научной новизне работы. (с.34-35). Во-первых, автор претендует на то, что в работе совмещена

региональная и центральная перспективы исследования, что важно, учитывая 2 крайности отечественной исторической науки – концентрация на столицах или, напротив чрезмерный уход в региональную проблематику. Во-вторых, исследуемый регион (Верхневолжские области) впервые представлен одновременно и как объект, и как субъект региональной политики. В-третьих, новизна проявилась и в проведении многоаспектного анализа системы взаимодействия «регион-центр» на разных уровнях (институциональном и персональном) и в разных форматах (официальном и неформальном).

Во введении Ю.С. Никифоров четко формулирует цель и задачи работы, обосновывает хронологические и территориальные рамки (с.6-14). Выбранный автором Верхневолжский регион может оцениваться как типичный для РСФСР 1950-1980-х гг. Автор достаточно убедителен в обосновании пространственных рамок исследования, применяя комплекс критериев (исторических, географических, социально-экономических, культурных), отражающих своеобразие этого региона (с.7-10). Не возникает вопросов и относительно хронологических рамок исследования. Способность диссертанта к историческому обобщению проявилась в построении оригинальной авторской периодизации, касающейся взаимоотношений областей Верхней Волги с центром (с.11-13). В ее основе лежит группа критериев (институциональные, персональные, коммуникативные), раскрывающих динамику в коммуникации системы «Верхневолжский регион-центр».

Заявленная цель исследования - «реконструкция модели функционирования власти в СССР на уровне «регион–центр»: условий, практик и механизмов взаимодействия региона с центром на примере Верхневолжских областей» (с.13) - предполагает подбор широкой и качественной источниковой базы, с чем диссертант попытался справиться.

Достоверность научных положений диссертации обеспечивается посредством вовлечения в исследование репрезентативной источниковой базы (с.24-34), сформированной, главным образом, на основе

неопубликованных документов из фондов 9 архивов: 4 федеральных — Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ); 5 региональных — Государственный архив Владимирской области (ГАВО), Государственный архив Ивановской области (ГАИО), Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО).

Одновременно с архивными документами автор привлекает периодику, объемный кластер источников личного происхождения, включая неопубликованные мемуары (с.29-31). Значимым источником для Ю.С. Никифорова послужили данные интервьюирования представителей региональной партийной и советской номенклатуры 1950-1980-х гг., лично проведенные автором посредством обращения к методологии устной истории (с.31-32). Собранный автором материал позволил автору заявить о реализации поставленной им цели и сформулировать выводы, вытекающие из содержания работы.

Для решения исследовательских задач Ю.С. Никифоров корректно использует методы источниковедческого анализа (с.71-72). Существенное место в диссертации занимает компаративный подход, обеспечивающий достоверность полученных результатов исследования.

Структура диссертации Ю.С. Никифорова логична, соответствует поставленным задачам и отражает авторскую концепцию. Содержание диссертации группируется вокруг таких аспектов темы как региональная политика, субъекты коммуникации и форматы взаимодействия Верхневолжских областей с центром.

Во введении автор представил профессиональный анализ историографии по теме (с.20-24). Пожалуй, это самая сильная часть его

работы. Более детально историография вопроса рассмотрена в специальном разделе диссертации – в первом параграфе первой главы (с.40-70). Соискатель тщательно охарактеризовал вклад российских и зарубежных исследователей в изучаемую тему. В зоне его внимания оказалось большинство значимых работ, в том числе на иностранном языке. *Методологическая концепция, обоснованная диссертантом*, базируется на идеях сетевого и неинституционального подхода, концепции власти как коммуникации, новой региональной и биографической истории (с.15). Отметим тщательно проработанный Ю.С.Никифоровым *понятийный* аппарат, где интерпретируются базовые термины диссертации: «регион», «центр», «институт», «коммуникация», «региональная политика» (с.15-19).

В первой главе (с.40-130) Ю.С. Никифоровым критически оценивается степень изученности проблемы «регион-центр» и проводится источниковедческий анализ. Диссертантом обстоятельно проанализированы крупные историографические блоки, посвященные феномену региональной политики и областям Верхней Волги (с.40-70). Соискателем грамотно охарактеризован историографический контекст изучения системы отношений Верхневолжских областей с центром. Он детально оценил каждую из групп источников и методы исследования (с.71-130). Выделим глубокий анализ автором такого источника как письма, разделенных на группы (с.103-109).

Вторая глава диссертации касается эволюции региональной политики центра и Верхневолжских областей как ее объектов и субъектов. Она связана с анализом специфики регионов Верхневолжья и динамики региональной политики в 1950-е — 1980-е гг. (с.131-245). Ю.С. Никифоров скрупулезно характеризует ее основных субъектов и механизмы реализации, раскрывает специфические особенности развития Верхневолжских областей в 1950-1980-е гг. в разрезе политико-идеологической традиции и экономического профиля, грамотно выделяя общее и особенное в развитии 4 исследуемых областей (с.131-143). Диссертант анализирует тенденции региональной политики, ее трансформацию в начале 1950-х гг. – первой половине 1960-х гг.

в областях Верхневолжья (с.144-189). Он подробно рассматривает экономический, социальный, кадровый аспекты региональной политики. Возможно, автору следовало выделить и сегмент, связанный с культурой и духовной сферой. По аналогичной схеме соискатель освещает факторы реализации и ресурсный потенциал региональной политики в 1965–1985 гг., ее динамику в областях Верхней Волги 1960-х гг. — 1980-х гг., обусловленную, по мнению диссертанта, линией Л. И. Брежнева на «доверие к кадрам» (с.190-245).

В третьей главе (с.246-366) Ю.С. Никифоров анализирует региональные органы власти и управления Верхневолжских областей как субъекты коммуникации с центром. Глава разделена на тематические параграфы и посвящена анализу институтов власти, руководящих кадров Верхневолжских областей в контексте их взаимодействия с центром: анализируется многоуровневая региональная руководящая сеть Верхневолжских областей 1950-1980-х гг. - органы региональной власти и управления в системе «регион–центр» (с.246-284). Диссертантом успешно реконструирована структура и функционал власти Верхневолжья. Определены и уникальные особенности каждой из областей в сфере власти, обусловленные ее экономической специализацией.

Соискатель провел кропотливый анализ руководящих партийных кадров областей Верхней Волги, их карьеры и персональных характеристик (с.285-348). Следует признать, что изучение персонального фактора - фигур первых секретарей обкомов Верхневолжских областей в контексте их взаимодействия с центром – успешно проведено автором. Ю.С. Никифорову удалось создать детальный просопографический портрет руководящих кадров Верхневолжских областей. В работе исследован и такой особый субъект коммуникации регионов и центра 1950-1980-х гг. как партийно-хозяйственный актив Верхневолжских областей - директора крупнейших заводов, советская технократическая элита (с.349-360). Автор анализирует деятельность партхозактива, подчеркивая значимость директорского корпуса

в коммуникации регион-центр. В выводах по третьей главе Ю.С.Никифоров предлагает оригинальную авторскую типологию первых секретарей (с.362-366). Он выделяет 3 большие группы по критериям: укорененность в регионе назначения, карьерная траектория, личный стиль управления. Типология, предложенная соискателем, конечно же, может быть и предметом споров. Однако она обоснована и отражает авторский подход к ключевым персоналиям региональной власти Верхневолжья.

Четвертая глава диссертации (с.367-479) посвящена исследованию форматов коммуникации региональной власти Верхневолжья с центром в 1950-1980-х гг. Диссертантом проанализированы 3 уровня коммуникативных практик региональной власти: внутри региона, регион-центр, регион-регион (с.367-411). Ю.С. Никифоров подробно исследует институциональный и персональный ракурс коммуникативных практик, их иерархию. Значимы тезисы диссертанта о неформальных связях первых секретарей обкома в высших эшелонах власти. Соискатель успешно проанализировал феномен регионального лоббизма 1950-1980-х гг. (с.412-459). Диссертант подробно охарактеризовал ресурсные интересы регионов и лоббистские практики в части их реализации – по развитию инфраструктуры, увеличению лимитов, организации юбилеев, технологических инициатив. Значим и имеет в чем-то новаторский характер раздел диссертации о «письмах во власть, отражающий «коммуникацию снизу» (с.460-479). Ю.С. Никифоров освещает широкий спектр «сигналов снизу», поступавших в центр от простых граждан. Предметом анализа диссертанта в письмах граждан были: социальные и производственные проблемы, кадровая политика, стиль руководства и злоупотребления власти.

Итоговые выводы диссертанта, как говорилось выше, вытекают из содержания его работы. В заключении (с.480-493), не повторяя основных наблюдений по параграфам и главам, Ю.С. Никифоров изложил концептуальное восприятие изученной проблемы. Значимо с практической точки зрения, что диссертант формулирует критерии «измерения»

эффективности функционирования системы «регион–центр», которые могут быть применены и к регионам современной России. Автору удалось показать специфику каждой из четырех областей Верхневолжья: существенная доля ВПК во Владимирской области, значительная роль текстильной промышленности в Ивановской области, доминирующий лесопромышленный и аграрный сектор в Костромской области, машиностроение и нефтехимия — в Ярославской. Работа в целом основана на обширном документальном материале.

К основному тексту диссертации имеется «Приложение» (с.531-547), в котором представлены количественные показатели, иллюстрирующие различные аспекты проведенного исследования. С точки зрения автора, этот раздел имеет самостоятельное значение.

Замечу, что целый ряд положений диссертации вызывает у меня как официального оппонента вопросы и возражения.

1.Имеет место неравномерность освещения отдельных исторических периодов. В частности, более «плотно» описан период 1950-х-1960-х гг. в части кадрового сегмента региональной политики (с. 171-189).

2. В отдельных случаях присутствует ограниченность выборки сравнительных данных. По некоторым сюжетам в диссертации присутствуют данные не по всем четырем областям. Например, это наблюдение касается бюджетов (с.531-537), уровня образования работников аппарата (с.543-544).

3. На мой взгляд, автор практически не использовал центральную и региональную периодику: использование отдельных номеров газет, как мне представляется, сделано в рамках заимствования ссылки из какой-то иной книги, а не в результате последовательного просмотра. Подобное я считаю недопустимым в рамках существующих традиций академической науки. Странно, что автор не нашел времени на просмотр центральных советских газет - «Правда», «Известия»; **огромное количество** публикаций по проблематике диссертации размещалось в перестроечные годы в таких знаковых для того времени изданиях, как «Аргументы и факты», «Огонек».

Автор не демонстрирует и знания специализированной периодики: например, таких изданий, как «Социалистическая индустрия», «Экономика и жизнь»; журналов и газет, ориентированных на освещение проблем регионов - «Советская Россия», «Рабочая трибуна» и т. д. Количество публикаций по этой проблематике в подобного рода изданиях исключительно велико. К слову, об этом много писали и западные издания - те же «Washington Post», «New York times» и т. д. Привлечение периодики, являющейся уникальной фотографией момента, позволило бы не только актуализировать работу, но и прочнее привязать ее к общесоюзным проблемам.

4. Автор явно не стремился перекинуть мостик от более частных проблем, исследуемых им в данной работе, к проблемам общесоюзного масштаба: в результате диссертация, как мне кажется, временами находится вне общего контекста развития советского общества. Во многом это объяснимо тем, что автор практически не привлекает к своему исследованию обобщающие работы по истории послевоенного советского общества. Увлекаясь методологическими построениями, автор временами игнорирует процессы, происходившие на территории СССР: тот, действительно огромный, район, который он анализирует в своей диссертации, на страницах диссертации Ю. С. Никифорова существует отдельно от советского государства; процессы, происходившие на территории Верхневолжского региона, такое ощущение, что никак не связаны с тем, что происходило в государствообразующей республике Союза - РСФСР. Не думаю, что такой подход оправдан, он как минимум обедняет работу, делает выводы и обобщения, сделанные автором, менее интересными. Словом, автор исследует лишь частное, не делая попыток сделать выводы, напрямую связанные с исследованием предыстории того груза проблем, с которыми столкнулся Горбачев, начиная глубоко вынужденную и выстраданную попытку перестройки советского государства. В работе не сделана попытка соотнести региональные проблемы с общегосударственными; проблемы,

характерные для Верхневолжского региона, с проблемами, создавшими к 1985 г. критическую угрозу для всей советской системы в целом.

5. Поражает удивительно скромное количество воспоминаний, использованных автором при написании его работы. Этот список **было необходимо** увеличить в несколько десятков раз: на страницах диссертации Никифорова не встретишь ссылок на мемуары Лигачева, Ельцина, Рябова, Егорычева, Кунаева, Шелеста, Лучинского, Полозкова, Прокофьева - я упоминаю самые первые из пришедших мне в голову воспоминаний руководителей крупных городских, республиканских и столичных партийных организаций. Неужели не было бы интересно соотнести их наблюдения, относившиеся к проблемам, характерным для тех регионов, областей, республик и городов, которыми они руководили, с теми выводами, к которым пришел автор, изучая Верхневолжский регион? Вместо них в работе нам представлены работы второстепенных аппаратчиков. Спору нет, их воспоминания значимы, но почему же автор не нашел возможным использовать воспоминания, например, помощника Черненко Виктора Васильевича Прибыткова «Аппарат» - более характерные для восприятия мировоззрения сотрудников аппарата ЦК КПСС мемуары трудно отыскать. А записки помощника руководителя советской Украины Щербицкого Врублевского? Воспоминания помощника члена Политбюро Вадима Андреевича Медведева Смирнова? Помощника Лигачева Легостаева? Словом, воспоминаний по-настоящему крупных руководителей, представляющих эпоху Хрущева, Брежнева, Горбачева, в работе **критически мало**. Наверное, работа Никифорова - единственная диссертация, в которой нет ссылок на воспоминания Шахназарова и Бовина; почему-то проигнорированы записки Рыжкова. Ничего не говорится о попытках экономической реформы, инициированной в период правления Андропова. Да и о времени Черненко в работе не говорится.

Понятно, что автор не ставил перед собой задачу описать события, происходившие в СССР в 1953-1985 гг., но это не отменяет того, что из

содержания работы любой мало-мальски ориентированный в области отечественной истории человек должен получить представление об эпохе Хрущева-Брежнева. В диссертации Ю. С. Никифорова изображения жизни хрущевско-брежневского СССР и процессов, характерных для Советского Союза этого периода, не проглядывается. Отсюда возникает вопрос: насколько большой научной значимостью обладают выводы, сделанные диссертантом? Собрал ли он в процессе подготовки рукописи диссертации тот критический объем материала, который позволяет прийти к научно достоверным выводам и обобщениям? Повторяю, я высказываю свой, субъективный взгляд. Вероятно, следует оговорить, что если автор со временем сочтет возможным оформить свою диссертацию в монографию, то он учтет мои замечания.

Несмотря на сказанное выше, я все же нахожу возможным признать диссертацию Ю. С. Никифорова состоявшимся исследованием. В диссертации содержится новое решение актуальной исследовательской задачи, имеющей важное теоретическое и практическое значение, — определение эффективности функционирования системы «регион-центр» в советскую эпоху.

Фактический материал диссертации может быть использован в исследовательской работе, при подготовке учебных пособий, лекционных курсов, спецкурсов и семинаров как историков, так и представителей других гуманитарных дисциплин по изучению не только Верхневолжья второй половины XX в., но и всего СССР.

Практическая значимость материала диссертации Ю.С. Никифорова связана с реализацией современной региональной политики в Российской Федерации, определяемой «Стратегией пространственного развития РФ до 2030 г.». Исторический опыт, изложенный диссертантом, важен и в научной, и в практической плоскости - в контексте конструирования территории современной России, выстраивания отношений в системе «регион-центр» в условиях социально-экономических дисбалансов между регионами РФ.

Автореферат диссертации отражает содержание работы. Диссертационное исследование Ю.С. Никифорова «Области Верхней Волги в системе отношений «регион–центр»: институты, направления и форматы взаимодействия (1953–1985 гг.)» соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842), а его автор, Юрий Сергеевич Никифоров, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук,
профессор кафедры новейшей истории России
Института истории Санкт-Петербургского
государственного университета,
Профессор РАН

А.С. Пученков

«20» марта 2026 г.

Пученков Александр Сергеевич, доктор исторических наук (специальность 07.00.02. (5.6.1.) – Отечественная история), доцент, профессор кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

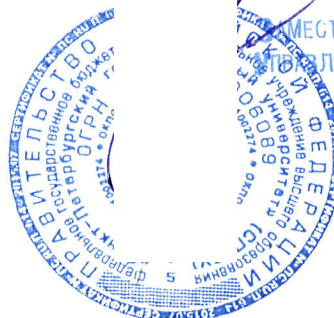
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5.

Тел. +7 (812) 363-60-00

Электронная почта: a.puchenkov@spbu.ru

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

ЗАБЕ Р Я Ю

МЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

26.03.2026